

О.А. Аникеева

Российский государственный социальный университет, г. Москва.

Третий возраст: новая системность социальной защиты

Аннотация. Исследование посвящено анализу базовых изменений в концепции «старости», проблемам социального благополучия граждан старшего возраста и совершенствования системы их социальной защиты. Особое внимание уделено социально-экономическим аспектам разработки новой концепции: проблемам работающих пенсионеров, состоянию здоровья пожилых граждан и внедрению системы длительного ухода; проблеме подготовки кадров для социальной работы и социальной защиты пожилых граждан, а также разработке и применению технологий активизации жизненных позиций у пожилых людей. В исследованиях применены методы опроса населения, анализа статистических и демографических данных, методы сравнительного историко-социального и структурно-функционального анализа. Результаты исследования показывают необходимость соединения комплексного подхода к решению проблем отдельных групп пожилых людей с персонифицированным подходом в социальной защите; констатируется значимость создания инфраструктуры социальной работы, направленной на самореализацию старшего поколения: сопровождаемое трудоустройство и адаптация на рабочем месте работающих пенсионеров; изменены подходы к сохранению здоровья людей старшего возраста в контексте системы длительного ухода (СДУ); а также сформирована новая национальная отраслевая рамка квалификаций. Выводы исследования одновременно являются задачами для дальнейшей работы. Решение этих задач как в теоретическом, так и в прикладном формате станет основой для разработки новой концепции старости и новой концепции социальной защиты пожилых, для решения задач, поставленных в национальном проекте «Демография».

Ключевые слова: *пожилые люди, социальная защита, занятость и трудоустройство, система долгосрочного ухода, активное долголетие, национальная рамка квалификаций, профессиональные стандарты специалистов социальной сферы.*

Классификация JEL: A13, D71, D78, H75.

Для цитирования: **Аникеева О.А.** (2023). Третий возраст: новая системность социальной защиты // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2 (59). С. 168–175.

DOI: 10.31737/22212264_2023_2_168-175

EDN: XMFZGU

1. Введение

Старение населения — признанный факт, который изучают как значимое социальное явление уже около полувека. Отчет ООН «Мировые демографические перспективы» предполагает, что к 2050 г. лица старше 65 лет составят шестую часть населения Земли (16,6%), в то время как в 2019 г. эта группа составляла всего 11%. В современной России пожилые составляют 24,1%. При этом рождаемость падает: в 2018 г. впервые в истории человечества число родившихся оказалось меньше числа умерших¹. Итогом стала активная разработка новой концепции старости усилиями разных ученых: социологов и медиков, экономистов, политологов и правоведов, культурологов и историков. Прикладным аспектом данной проблемы стала разработка новой системы социальной защиты старшего поколения.

Традиционно установлена нижняя граница этой возрастной группы по социальному признаку — наступление пенсионного возраста. Но пенсион-

ный возраст повышается во всех странах. В 2000 г., по данным Росстата, средняя продолжительность жизни составила 72 года, в 2019 г. — 73,34 года². После пандемии COVID-19 продолжительность жизни снизилась — до 72,8 лет, но быстро восстанавливается.

Сегодня демографические изменения происходят не столько количественные, сколько качественные. Группа пожилых людей не только становится одной из самых весомых в составе населения. Она имеет множество особенных социальных, экономических, политических, медицинских, культурных и психологических проблем. Осознание особенностей этих проблем и запросов приходит постепенно. В пенсионном законодательстве до сих пор применяется термин «*период дожития*», что предполагает концепцию старости, связанную с пассивным ожиданием окончания жизни.

В настоящее время продолжительность периода жизни на пенсии может быть сопоставима с периодом трудовой деятельности. Необходимо сформировать

¹ Отчет ООН «Мировые демографические перспективы» (2020 г.) (<https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics>).

² «Росстат: средний размер пенсии за год вырос на 14,4%». Официальный сайт Росстата, 2.03.2023 (https://объясняем.рф/articles/news/rosstat_sredniy_razmer_pensii_za_god_vyros_na_14_4/#:-).

новую концепцию старости как особого и довольно продолжительного возраста жизни с особенными разноплановыми проблемами, способами их решения, моделями поведения, с требованиями к государственной социальной политике, с особой системой экономической поддержки и экономической занятости старшего поколения. Необходимо *признать право* самостоятельного и активного участия пожилых в решении своих вопросов, надо дать им возможность выбора. В том числе выбора посильной трудовой деятельности, активных форм деятельности во всех сферах жизни, включая досуг. Необходимо найти новые основания социально-экономической политики государства, основания социальной защиты граждан старшего возраста, новые пути решения проблемы экономического равновесия интересов разных возрастных групп.

Исследование, проведенное в данной статье, основывается на теоретических методах исследования (структурно-функциональный и факторный анализы), системном и комплексном подходах, сравнительном (компаративном) анализе, а также — на применении прикладных методов исследования. В том числе — анализе статистических и демографических данных, документов и социальных проектов; проведении опросов — анкетировании и экспертном опросе по вопросам уровня грамотности старшего населения и готовности к профессиональной деятельности после достижения пенсионного возраста. Также применялись методы социального проектирования и моделирования в процессе формирования национальной рамки квалификации специалистов социальной сферы, разработки стандартов профессиональной деятельности и федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и высшего образования по направлению подготовки «Социальная работа». Исследование проводится с 2013 г.

2. Обзор литературы

Научный анализ проблем старшего поколения был активно поддержан на международном уровне общественно-политическими акциями. Первая Всемирная ассамблея ООН по проблемам старения состоялась в 1982 г., принят Венский международный план действий по проблемам старения, направленный на социальную защиту лиц пожилого возраста. Следующий шаг — в 1991 г. Генеральная ассамблея приняла Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей. Рекомендации заключались в необходимости дополнения принципов ухода за лицами пожилого возраста принципами независимой жизни и социальной вовлеченности. Их цели заключались в создании условий для самореализации пожилых людей и обеспечении достойных

условий жизни. Тем не менее, исследования до сих пор до настоящего времени сосредоточены в большей степени на изучении этой когорты людей как пассивной группы, слабо социально защищенных и нуждающихся в помощи и поддержке.

Истоки российских исследований восходят к трудам медико-социальной тематики (труды И. Мечникова, А.Н. Амосова). Комплексно проблемы старения рассматривались в контексте геронтологии (И.В. Давыдовский, А. Альперович). В зарубежной литературе активно развиваются социальные научные школы: концепции «эйджизма», дискриминации пожилых людей по признаку возраста — в работах Р. Батлера, Ж. Мандель, М. Мид, Л. Фоейера. Ряд исследователей занимается разработкой теории активности (Р. Роуз) и концепции счастливой старости (Bowling, 2007). Выразительно само название работы С. Биггз и И. Хаапала: «Долгая жизнь, взаимопонимание и эмпатия поколений» (Биггз, Хаапала, 2016). Социокультурные концепции и проблемы качества жизни, проблемы смены поколений исследуются в работе (Komp, Tilberg, 2010).

В отечественной литературе проблемы пожилых анализируются через категорию «*качество жизни*»³. Особенность этих работ — акцент на понятиях «*удовлетворенность жизнью*», «*социальное благополучие*». Так, Т.М. Дридзе пишет: «Качество жизни человека, его благополучие и нравственный «иммунитет» определяется, прежде всего, не тем, чего и сколько у него есть, а тем, сколь доступны ему средства решения жизненно важных проблем именно тогда, когда эти проблемы у него возникают» (Дридзе, 1994, с. 200). В том же духе сделаны выводы в исследованиях Ю. Крупнова: «Количественные индикаторы качества жизни могут быть противоположны качественным индикаторам. Хорошим примером может оказаться опыт СССР, в котором «качество жизни советского населения в целом было не ниже качества жизни населения ведущих западных стран, при том что уровень жизни в СССР был примерно в 2 раза ниже» (Крупнов, 2003). Есть и другой пример, приведенный тем же автором: переселение сибирских народов из чумов в города в СССР в 1960–1970-х годах значительно повысило уровень их жизни. Но в результате резко выросла заболеваемость и смертность, а следовательно — существенно ухудшилось *качество жизни* этих народов. Аналогичные исследования есть и применительно к развитым странам, где высокий уровень жизни далеко не всегда обеспечивает высокий уровень социальной защиты и безопасности населения. Эти выводы в наибольшей степени относятся к гражданам пожилого возраста.

Отметим, что выводы этой школы сегодня незаслуженно забыты, и в этом — потеря глубины исследований.

³ См. работы А.А. Давыдова, Е.А. Давыдовой, Т.М. Дридзе, Т.Н. Заславской, И.С. Кона, Н.М. Римашевской.

Проблема поиска новых показателей качества жизни в новых социально-экономических условиях уже поставлена и ведется их активная разработка (Сизикова, Аникеева, Фомина, 2018). Отмечены междисциплинарные подходы в изучении старости (Юревич, 2019). Сравнительные исследования ведутся и по концепции успешного старения (Шаповаленко, 2017).

В последние годы акцент в исследованиях сделан на понятиях «социальная безопасность» и «социальная защита», а также на исследовании прикладных вопросов социального обслуживания граждан (Тюкин, 2016). В прикладной тематике в последние годы более внимательно анализируются *технологии активного долголетия* (Аникеева, 2018; Биггз, Хаапала, 2016; Гасумова, 2020).

Вместе с тем, выявлены серьезные проблемы, объективно препятствующие решению проблем пожилых граждан. Первая проблема относится к мнению/ постулату «старение населения замедляет экономику, увеличивая нагрузку на бюджет» (Остапенко, Снигирев, 2020, с. 1). Вывод резкий, но весомый. Он показывает, что при сохранении ныне действующих подходов линейный прогноз покажет нам неблагоприятные последствия старения населения. Сгладить это противоречие можно за счет грамотной фискальной и социальной политики. Но не только.

Современные люди старшего поколения – поколения нового типа – способны продолжать трудовую деятельность и заинтересованы в ней. Можно утверждать, что такая установка есть у российских пенсионеров, и дело не только в материальных проблемах, но и в потребности быть нужными, значимыми, социально полезными. Однако организация этой деятельности требует специальных условий: медицинских, социальных, профессиональных, образовательных, организационно-административных. При этом исследователи отмечают *депривацию пожилых* (Кошарная, Щанина, 2019), состоящие исключения (Григорьева, Петухова, 2018). Одна из причин – невключенность в социальные и профессиональные отношения в условиях цифровизации социальной сферы, цифровизации и информатизации всех видов профессиональной деятельности (Гасумова, 2020; Anikeeva et al., 2018). Один из способов нивелировать негативные последствия старения состоит в том, чтобы, с одной стороны, повысить уровень благополучия старшего поколения, с другой – расширить образовательные программы для лиц пожилого возраста, разработанные с учетом запросов данной группы людей и направленные на их самореализацию.

И все же, анализируя большой объем литературы, посвященной проблемам старения населения как социального процесса, проблемам старшего поколения как социально-демографической группы, а также проблемам эффективного и устойчивого

развития общества во взаимодействии разных групп, нельзя не отметить разрозненности этих исследований. Специализация и профильность научных работ в настоящее время должны быть дополнены более масштабными комплексными системными работами, имеющими как теоретическое, так и прикладное значение, которые позволят *выработать новую концепцию социальной защиты граждан старшего поколения*. Это должна быть модель социальной защиты, в широком смысле, обеспечивающая социальное благополучие пожилых людей, реализацию их потенциала, системное решение проблем (социальных, медицинских, психологических, профессиональных). Эта модель должна быть обеспечена новой системой социально-экономического обеспечения. Вот такая значительная задача стоит перед научным сообществом исследователей, изучающих проблемы старения.

3. Основная часть исследования

Хорошо известно, что благополучие пожилых характеризуется дефицитом четырех ресурсов: материальной обеспеченности (на бедность ссылаются 59% респондентов в опросах населения), здоровья (45%), семейного статуса и статуса в обществе (на одиночество жалуются 25% респондентов, ощущение ненужности испытывают 24%), а неуважение со стороны молодежи – 18% (Аникеева, 2018, с. 65).

1. С позиций социально-экономического статуса пожилых людей одна из основных проблем – продолжение профессиональной занятости. Демографическая нагрузка лицами пожилого возраста в ряде регионов России превышает нагрузку детьми, очень неблагоприятный демографический показатель, который может быть снижен при повышении доли работающих пенсионеров.

Группа работающих пенсионеров очень неоднородная. По данным Росстата, на 1 января 2023 г. ее численность составила 6,7 млн из общей численности пенсионеров в 35 млн человек⁴. Часть из них – высококвалифицированные работники. В общем составе работающих 865 тыс. работников старше 65 лет (по статистике 2021 г. – 529 тыс. мужчин и 336 тыс. женщин) – руководители высшего звена, высшие должностные лица и законодатели, а также руководители и управленцы разных уровней. Мотивация этой группы занятых требует внимательного изучения, так как речь идет о кадрах, которые выполняют ответственные функции в нашем обществе, олицетворяют опыт и высокую квалификацию. И это – востребованные профессионалы, и можно предположить, что уровень их благосостояния довольно высок.

Другая группа – квалифицированные кадры, крайне важные для нашего общества, но работающие

⁴ Федеральная служба государственной статистики «Старшее поколение» (<https://rosstat.gov.ru/folder/13877>).

с зарплатой на грани прожиточного минимума. Доля этой группы в составе работающих пенсионеров не определена, вместе с тем, она играет заметную роль в таких профессиях, как врачи и учителя, работники культуры, издательского дела.

Третья часть пенсионеров трудится на низкоквалифицированных должностях с низким уровнем оплаты труда (259 тыс. работающих пенсионеров). В этом случае мотивация очевидна: маленькая пенсия плюс небольшая заработная плата дают в совокупности приемлемый уровень выживания.

Пик изучения проблем занятости пожилых людей в российской литературе пришелся на 2015–2016 гг. Были проведены сравнительные исследования вовлеченности лиц пожилого возраста в трудовую деятельность в странах ЕС, она составляла 52% (на 2016 г.) и продолжает расти (Подольский, Попов, Рьлько, 2015, с. 34). При этом проводилась оценка компетенций лиц пожилого возраста. В ходе этого исследования выяснилось, что российские пенсионеры имеют довольно высокий уровень общего среднего (не профессионального) образования, а следовательно, хороший потенциал для трудоустройства. Но при этом они имеют невысокий уровень профессионального образования и очень низкий уровень интернет-компетенций. А это существенно снижает их конкурентоспособность по сравнению с более молодыми работниками (Anikeeva et al., 2019).

Продолжение трудовой деятельности лиц пенсионного возраста решает ряд проблем:

1) повышает уровень их материальной обеспеченности и, следовательно, снижает уровень бедности в стране, повышает покупательную способность населения, что является немаловажным фактором в развитии экономики в целом;

2) мобилизует физические способности пожилых, способствует увеличению продолжительности жизни, а также снижает угрозы потери ментального здоровья;

3) обеспечивает профессиональную преемственность, передачу опыта квалифицированных специалистов молодому поколению — даже при высоком уровне профессиональной подготовки молодых специалистов, она не заменит профессионального опыта. В этом отношении привлечение опытных кадров для наставничества — важный способ повышения конкурентоспособности всего трудового коллектива;

4) снижает нагрузку на пенсионный фонд, так как работающие пожилые люди получают пенсию, которая не индексируется, как у неработающих. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в силу ряда причин размеры пенсии в среднем по стране невелики. По данным Росстата, средняя пенсия, назначенная в январе 2023 г., составила 19322 руб., что явно недостаточно для нормального уровня жизни. По этой

причине инициативы оставить работающим пенсионерам только заработную плату надо признать несостоятельными, хотя вопрос действительно требует проработки, так как заработная плата таких пенсионеров в ряде случаев может быть довольно высокой.

Таким образом, социальная защита пожилых может и должна включать социальную работу, направленную на поддержание их занятости. Это соответствует концепции социальной включенности и независимости, активизации жизненных позиций, повышения благосостояния старшего поколения. В таком подходе соединяются технологии социальной работы с группой и персонализированный подход, так как у каждого работающего пенсионера — свои ресурсы, мотивация труда, возможности, потребности и интересы. Изучение этих параметров необходимо для повышения социальной защищенности пожилых.

Для повышения уровня занятости пенсионеров требуется провести подготовительную работу: проанализировать возможности лиц старшего поколения выполнять различные профессиональные виды деятельности; обеспечить повышение квалификации, адресованное именно этой социальной группе с акцентом на инновационные профессиональные технологии, включая формирование digital-компетенций; разработать специальную кадровую политику учреждений или организаций, рассчитанную на соотношения разных возрастных групп в трудовом коллективе, на преемственность кадров и их омоложение. Сегодня требуется «адресная подготовка» работающих пенсионеров для конкретного рабочего места.

При этом необходимо сделать поправку на состояние здоровья старшего поколения: шире внедрять практику сокращенного рабочего дня или неполной рабочей недели, которые позволили бы организовать посильную занятость старшего поколения. Сегодня нормативные документы позволяют это делать, но работодатели зачастую полагают, что это дополнительные трудности и проблемы в организации работы, потому стараются избегать таких решений. Вероятно, нужны специальные меры поддержки таких работодателей, которые стимулировали бы сопровождаемое трудоустройство, деятельность, направленную на создание специальных условий для занятости пожилых граждан. На данный момент действуют нормы, разрешающие работающим пенсионерам брать дополнительный (второй) день для прохождения профилактических медицинских осмотров или получать дополнительную оплату больничных дней. Но этих мер пока недостаточно.

Наконец, следует изучить запросы и проблемы самих работающих пенсионеров, барьеры и риски их занятости, запросы и потребности. Все это должно стать темой специальных исследований, которые помогут активизировать занятость пенси-

онеров в трудовой деятельности и тем самым будут способствовать социально-экономическому развитию общества.

2. Вторая социальная проблема лиц пенсионного возраста — состояние здоровья. По данным Министерства труда и социальной защиты РФ, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин составляет 67,77 лет, для женщин — 77,83 лет⁵. И пока это — далеко не лучшие показатели в европейском пространстве. В России хронические неинфекционные заболевания (ХНИЗ) более распространены, чем в Европе. Сюда входят такие факторы риска, как ожирение (у мужчин — 38,8% обследованных, у женщин — 40,4%); сердечно-сосудистые заболевания выявлены у 78,8% мужчин и у 70,8% женщин; заболевания опорно-двигательного аппарата имеют 38,4% мужчин и 59,2% женщин; заболевания желудочно-кишечного тракта — 32% мужчин и 39,6% женщин. Исследователи отмечают, что множественные хронические заболевания имеются у 80% лиц пенсионного возраста (Аникеева, 2018, с. 68). И эти показатели, по данным Минздрава РФ, ежегодно растут. Пандемия COVID-19 существенно ухудшила ситуацию. Такой контекст значительно снижает социальное самочувствие пожилых людей: ограничивает и возможности их трудовой деятельности, и социальной активности, и социального благополучия в целом.

Решение этой проблемы предлагается в национальном проекте «Демография» в подпрограмме «Старшее поколение». Основные инструменты программы: диспансеризация старшего поколения и профилактические осмотры; реализация программы «Активное долголетие»; вовлечение пожилых в такие социально активные виды деятельности, как «Серебряное волонтерство», а также реализация программы долговременного ухода. Эти программы потребовали дополнительных расходов (общий объем расходов на финансирование проекта «Демография» составил более 3,5 трлн руб.) Но эти расходы оправданы, так как в итоге они не только сократят расходы на здравоохранение и лечение тяжелых хронических заболеваний, но и приведут к повышению социального благополучия населения, росту занятости населения, повышению их автономности и самореализации.

Особое внимание следует уделить системе долговременного ухода (СДУ). Этот проект предусмотрен Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» и дополнен в Приказе Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 декабря 2021 г. № 929 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе». Приказ дает определение: СДУ представляет собой

«систему организации и предоставления органами и организациями социальных, медицинских и реабилитационных (абилитационных) услуг гражданам, нуждающимся в уходе, основанную на межведомственном взаимодействии». Она адресована гражданам, в определенной степени лишенным автономности. Для этого проводится установление нуждаемости на основе заключения врачебных комиссий медицинских организаций, результатов обследования условий жизнедеятельности гражданина, определения причин, влияющих на ухудшение этих условий, а также информации, полученной от членов семьи, родственников, друзей, соседей и других лиц. В процессе установления уровня автономности гражданина используется анкета-опросник. На основе полученных данных разрабатывается персонализированная программа помощи.

Одна из особенностей реализации СДУ — социально-функциональный подход. Оценка уровня утраты автономности предполагает компенсационный подход: построение такого взаимодействия межведомственной команды, который поможет повысить самостоятельность (максимально возможную) получателя услуг. Для решения задач подобного уровня требуется подготовка *кадров нового типа*.

Другая особенность реализации СДУ — ее профилактическая направленность. Разумеется, адресаты такой помощи уже оказались в трудной жизненной ситуации, с которой не могут справиться самостоятельно. Но из-за отсутствия своевременной помощи их ситуация может стать еще хуже. Самые большие риски связаны с нарастающей деменцией и болезнью Альцгеймера: увеличение продолжительности жизни старшего поколения неизбежно приводит к тому, что болезни, накопленные с возрастом, становятся все более острыми и сложными, переходят в стадию полиморбидности⁶. Всемирная организация здравоохранения определила эту ситуацию как «тихую эпидемию» и дала прогноз: к 2050 г. во всем мире ожидается около 152 млн таких граждан (по сравнению с 2019 г. — рост в три раза).

Реализация СДУ — новый шаг в организации помощи гражданам, предполагающий межведомственное сотрудничество, декларированное в 2013 г. в Федеральном законе № 442-ФЗ, но не реализованное до настоящего времени. Камень преткновения — распределение сфер ответственности и координации усилий в предоставлении помощи в первую очередь Министерства труда и социальной защиты РФ и Минздрава РФ, которые по-прежнему демонстрируют неспособность взаимодействовать.

3. Одна из проблем в формировании новой системы социальной защиты — разработка новой матрицы профессий или национальной рамки квалификации в социальной сфере. Активная перестройка

⁵ «Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей за 2018 год». Сайт Минтруда России (<https://mintrud.gov.ru/docs/1340>).

профессиональной деятельности, связанная со специализацией и дифференциацией социальной работы с разными группами населения, с переходом от заявительной модели социальной работы к выявительной, ставка на профилактические технологии поставила задачу сформировать новую систему профессий и новых компетенций уже работающих специалистов. В настоящее время в основе социальной работы лежат такие профессии, как «Социальная работа» (работник, который может не иметь специального профессионального образования, только подготовку на рабочем месте), «Специалист по социальной работе» (с уровнем подготовки среднего профессионального или высшего образования – бакалавриата и магистратуры), «Руководитель организации социального обслуживания» (с уровнем образования – магистратура). Помощь гражданам с низким уровнем автономности обеспечивает «Помощник по уходу» (сиделка). Каждая из этих профессий имеет свой стандарт профессиональной деятельности. Эти стандарты разрабатывались с 2013 г. и в данный момент действуют в формате, принятом в 2020 г.

Однако есть проблема разделения полномочий работников, в частности у социального работника, обеспечивающего в основном помощь гражданам при надомном обслуживании, и помощника по уходу (сиделки). Перерабатываемые стандарты выявили противоречие: перераспределение функций привело к тому, что за социальным работником остались функции социально-бытового обслуживания, часть из которых переводится на аутсорсинг (доставка продуктов питания получателям социальных услуг сетевыми маркетдами, что доступно пока еще только в крупных городах), а также срочные услуги и услуги, повышающие коммуникативные возможности получателей услуг. К стандарту помощника по уходу (сиделки) отнесены кормление, позиционирование и гигиенические услуги. Однако ни помощник по уходу, ни социальный работник не имеют права предоставлять медицинские услуги, даже такие массово востребованные, как промывание и обработка пролежней, компрессы, перевязки и уколы. Разделение определено системой запретов, но не отвечает запросам населения. В настоящее время модель помощи тяжелобольным лежачим гражданам включает посещение на дому социальным работником, сиделкой и медсестрой – трех работников, помогающих одному больному. Довольно расточительная модель, кроме того, она организационно плохо реализуется, так как требует четко согласованных действий разных ведомств. Жизнь требует подготовки кадров, имеющих и социальные, и медицинские компетенции, например таких, которые готовят для сестринского ухода. Подготовка кадров с компетенциями медико-социальной работы на уровне среднего професси-

онального и высшего образования также была бы очень востребована в практике социальной работы и в реализации системы долговременного ухода.

К проблеме формирования новой национальной рамки квалификаций в социальной сфере и интеграции профессиональных и образовательных стандартов можно отнести и такие вопросы, как разработка федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для таких востребованных профессий, как «социальный реабилитолог», «специалист органов опеки и попечительства», продолжения работы над ФГОС «специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения» (разработан ФГОС СПО, необходима разработка ФГОС для высшего образования). Не менее важны вопросы о том, специалисты какого уровня и направления подготовки будут обеспечивать проведение социально-функциональной диагностики (установления нуждемости, типизации и проч.), разработки межведомственных персонифицированных программ предоставления социальных услуг и руководства межведомственными командами специалистов, отвечающих за реализацию этих программ.

3. Заключение

Повышение доли пожилых граждан в составе населения предполагает новое отношение к старости, разработку новой концепции социальной защиты пожилых, ее новой системности, соединяющей адресный и персонифицированный подходы. Необходимо признать право лиц старшего поколения, доживших до пенсионного возраста, самостоятельно определять вопросы своей активности и самореализации. Но для этого требуется провести масштабные исследования, направленные на изучение возможностей, потребностей и ресурсов пожилых людей. Необходимо разработать технологии активизации позиции пожилых людей в разных сферах жизнедеятельности – как в трудовой и профессиональной, так и в культурно-досуговой, направленных на повышение включенности (инклюзии) пожилых в общество, на повышение эмпатии и преемственности поколений в обществе. Но решение этих задач должно сопровождаться развитием инфраструктуры социальной защиты, включая разработку технологий, подготовку кадров в новой отраслевой рамке квалификаций, развития производства товаров и услуг, ориентированных на лиц старшего возраста.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Аникеева О.А. (2018). Старость и активное долголетие в современной России: реальности и тренды перемен // *Отечественный журнал социальной работы*. № 4 (75). С. 60–73. [Anikееva O.A.

⁶ Полиморбидность – несколько хронических заболеваний у одного пациента.

- (2018). Old age and active longevity in modern Russia: Realities and trends of change. *Domestic Journal of Social Work*, 4 (75), 60–73 (in Russian).]
- Биггз С., Хаапала И.** (2016). Долгая жизнь, взаимопонимание и эмпатия поколений. Пер. с англ. А.А. Ипатовой // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 2. С. 46–58. [Biggz S., Haapala I. (2016). Long life, mutual understanding and generational empathy. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2, 46–58 (in Russian).]
- Гасумова С.Е.** (2020). Переход к проактивному предоставлению социально значимых услуг в электронной форме как новый тренд социальной работы в России // *Отечественный журнал социальной работы*. № 4. С. 113–120. [Gasumova S.E. (2020). Transition to proactive provision of socially significant services in electronic form as a new trend of social work in Russia. *Domestic Journal of Social Work*, 4, 113–120 (in Russian).]
- Григорьева И.А., Петухова И.С.** (2018). Сокращение социального исключения лиц пожилого возраста // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 21. № 2. С. 232–237. [Grigor'eva I.A., Petukhova I.S. (2018). Reducing old age social exclusion. *The Journal of Sociology and Social Anthropology* (in Russian).]
- Дридзе Т.М.** (1994). Прогнозное социальное проектирование в системе управления. В кн.: Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука. [Dridze T.M. (1994). Predictive social design in the management system. In: *Predictive social design: Theoretical, methodological and methodological problems*. Moscow: Nauka (in Russian).]
- Кошарная Г.Б., Щанина Е.В.** (2019). Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. № 3. С. 481–493. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-deprivatsii-pozhilyh-lyudey-v-sotsialno-trudovoy-sfere-regionalnyy-aspekt> [Kosharnaya G.B., Shchanina E.V. (2019). Deprivation factors for the elderly in the social-labor sphere: A regional aspect. *RUDN Journal of Sociology*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-deprivatsii-pozhilyh-lyudey-v-sotsialno-trudovoy-sfere-regionalnyy-aspekt> (in Russian).]
- Крупнов Ю.** (2003). Качество жизни. Режим доступа: https://www.krounov.ru/5/42_1.shtml
- [Krupnov Yu. (2003). *Quality of life*. Available at: https://www.krounov.ru/5/42_1.shtml (in Russian).]
- Остапенко Е., Снигирев А.** (2020). Старение населения и его влияние на экономическое развитие // *ЭКОНС*. Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/starenie-naseleniya/> [Ostapenko E., Snigirev A. (2020). Population ageing and its impact on economic development. *EKONS*. Available at: <https://econs.online/articles/ekonomika/starenie-naseleniya/> (in Russian).]
- Подольский О.А., Попов Д.С., Рылко Е.Д.** (2015). Насколько компетентны сегодня взрослые россияне: результаты программы международной оценки компетенций взрослых (PIAAC) в Российской Федерации. М.: НИУ ВШЭ. 79 с. [Podol'skii O.A., Popov D.S., Ryl'ko E.D. (2015). *How competent are adult Russians today the results of the International Adult Competency Assessment (PIAAC) program in the Russian Federation*. Moscow: HSE University. 79 p. (in Russian).]
- Сизикова В.В., Аникеева О.А., Фомина С.Н.** (2018). Индикаторы качества жизни старшего поколения: поиск новых подходов в социальной защите и социальном обслуживании. В кн.: Практика социальной работы в современном глобальном мире: пересечение культур и времен: Коллективная монография. Под общ. ред. М.В. Фирсова, Я.В. Шимановской. М.: Издательство РГСУ. С. 47–58. [Sizikova V.V., Anikeeva O.A., Fomina S.N. (2018). Indicators of the quality of life of the older generation: the search for new approaches in social security and social services. In book: *Practice of social work in the modern global world: the intersection of cultures and times: Collective monograph*. M.V. Firsov, Ya.V. Shimanovskaja (gen. eds.). Moscow: Russian State Social University, 47–58 (in Russian).]
- Тюкин О.А.** (2016). Социальное обслуживание как фактор повышения качества жизни пожилых людей (по материалам опроса экспертов) // *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 320–328. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obsluzhivanie-kak-faktor-povysheniya-kachestva-zhizni-pozhilyh-lyudey-po-materialam-oprosa-ekspertov> [Tyukin O.A. (2016). Social care as a factor in improving the quality of life of the elderly (on the basis of expert survey). *Knowledge. Understanding. Skill*, 2, 320–328 (in Russian).]
- Шаповаленко И.В.** (2017). Макартурское исследование успешного старения: на пути к новой геронто-

логии (реферативный обзор книги Rowe J.W., Kahn R.L. “Successful Aging”) // *Современная зарубежная психология*. Т. 6. № 3. С. 13–21. [Shapovalenko I.V. (2017). MacArthur study of successful aging: On the way to a new gerontology (Abstract review of the book Rowe J.W., Kahn R.L. “Successful Aging”. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 6, 3, 13–21 (in Russian).]

Юревич А.В. (2019). Старость как междисциплинарная проблема // *Вестник Российской академии наук*. Т. 89. № 1. С. 49–55. [Yurevich A.V. (2019). Old age as an interdisciplinary problem. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 89, 1, 49–55 (in Russian).]

Anikeeva O.A., Akhtyan A.G., Sizikova V.V., Shimanovskaya Ya.V., Starovojtova L.I., Medvedeva G.P., Kozlovskaya S.N. (2018). Information literacy of older people: Social aspects of the problem. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 9, 11, 1789–1799.

O.A. Anikeeva

Russian State Social University, Moscow, Russia

Third age: A new systemic social protection

Abstract. The study is devoted to the analysis of basic changes in the concept of old age, the problems of social well-being of elder citizens and the improvement of the system of their social protection. Particular attention is paid to the socio-economic aspects of the development of a new concept: the problems of working pensioners, the state of health of senior citizens and the introduction of a system of long-term care; the problem of training personnel for social work and social protection of older citizens, as well as the development and use of technologies for activating the life position of older people. The research is based on methods of interviewing the population, analyzing statistical and demographic data, comparative historical, social and structural & functional analysis. The conclusions of the study relate to combining an integrated approach in solving the problems of certain groups of elderly people with a personalized approach in social protection, in creating an infrastructure for social work aimed at activating the life positions of the elder generation: accompanied employment and adaptation of working pensioners in the workplace; to change approaches to preserving the health of the elderly in the context of the long-term care system, the formation of a new national industry framework of qualifications. Solving these problems in both theoretical and practical formats will become the basis for the development of a new concept of old age and a new concept of social protection of the elderly, to solve the tasks set in the national project “Demography”.

Keywords: *elderly people, social protection, employment and occupation, long-term care system, active longevity, national qualifications framework, professional standards of social professionals.*

JEL Classification: A13, D71, D78, H75.

For reference: **Anikeeva O.A.** (2023). Third age: A new systemic social protection. *Journal of the New Economic Association*, 2 (59), 168–175.

DOI: 10.31737/22212264_2023_2_168-175

EDN: XMFZGU

Anikeeva O.A., Sizikova V.V., Demidova T.E., Starovojtova L.I., Akhtyan A.G., Godzhieva R.B., Karpunina A.V., Maydangalieva Zh.A. (2019). IT and computer technologies for education of senior citizens and improving the quality of their life. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 15, 11. Article no. em1768. Available at: <https://www.ejmste.com/article/it-and-computer-technologies-for-education-of-senior-citizens-and-improving-the-quality-of-their-7727>

Bowling A. (2007). Aspirations for older age in the 21st century: What is successful aging? *International Journal of Aging and Human Development*, 64, 263–297.

Komp K., Tilberg T. van (2010). Ageing societies and the welfare state: Where the intergenerational contract is not breached. *International Journal of Ageing & Later Life*, 5, 1, 7–11.

Поступила в редакцию 20.05.2023

Received 20.05.2023